

Наумов Сергей Анатольевич
канд. филол. наук
доцент Санкт-Петербургской государственной
медицинской академии им. И. И. Мечникова

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЯХ

Настоящее исследование носит характер постановки общей проблемы, поэтому ниже, во-первых, будут приведены достаточно общеизвестные вещи, имеющие отношение не только к церковнославянскому языку (далее – ЦСЯ), а во-вторых, некоторые положения будут иметь вопросительную или желательную модальность. Однако (и это существенно) такой способ рассуждения позволит разметить ту предметную область, которая вынесена в название.

Речь идет о необходимости разработать простой, эффективный и наиболее универсальный способ определения объема, содержания и характера изложения материала с учетом специфики конкретной аудитории и наоборот – определения, *кого* учить тому-то и тому-то так-то и так-то.

В качестве исходной схемы преподавания ЦСЯ в целевых аудиториях воспользуемся моделью акта речевого общения (рис. 1), предложенной Якобсоном [Якобсон. – С. 198].

Рисунок 1. Схема Якобсона

Модель включает шесть компонентов:

- *адресант* (тот, кто говорит)
- *адресат* (тот, кому говорят; собственно целевая аудитория)
- *контекст* (то, о чем речь, референт)
- *сообщение* (то, что и как говорится)

- *контакт* (физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом)
- *код* (язык коммуникации, (частично) общий для адресанта и адресата).

Любой из перечисленных компонентов можно рассмотреть как функцию адресата или его коррелят. Возьмем **канал**. Обучение ЦСЯ может вестись по трем основным каналам (с подразделами):

- устный (лекции, беседы)
- печатный (статьи, периодика, брошюры, книги, наглядные материалы)
- электронный
 - радио (например, до недавнего времени – уроки церковнославянского языка по четвергам на волнах «Православного радио Санкт-Петербурга» 684 кГц; с 2007 г. радиостанция вещает только в Интернете, ведутся работы по получению эфирной частоты)
 - телевидение (нет данных для примера)
 - Интернет
 - сайт (например, <http://paerok.narod.ru>)
 - рассылка (например, <http://churchslavic.narod.ru>)
 - интерактивная рассылка (например, <http://www.cslav.org/conference.htm>)
 - форум (например, <http://vkontakte.ru/club384604>)
 - Интернет-радио (например, Интернет-вещание Православного радио Санкт-Петербурга, регулярно транслирующего уроки церковнославянского языка <http://www.sprusk.spb.ru>)
 - на носителях
 - аудио (например, кассеты и диски с записями радиопередач)
 - видео (например, видеокурс Н. П. Саблиной «Священный язык», подготовленный совместно с православной школой-пансионом «Плёсково»)
 - мультимедиа (например, курс с сайта <http://www.orthodoxepubsoc.org>).

Ясно, что **каналом** Интернет-рассылки сможет воспользоваться только та аудитория, которая имеет доступ в Интернет, причем можно попробовать обобщить ее, скажем, возрастные и социальные характеристики и, исходя

из этого (вкуче с возможностями канала) построить содержание и методику обучения. Кстати, существующая в Интернете рассылка по ЦСЯ насчитывает свыше 700 подписчиков.

Также с аудиторией может быть связана пропускная способность **канала** и время обучения. Пример из жизни: воскресная школа в Пензенской области, человек двадцать детей обоего пола от шести до шестидесяти лет, в моем распоряжении всего один сеанс, учебно-методической литературы нет, из технических средств – доска и мел. Говорить я могу часа четыре, но понятно, что маленькие «отвалются» уже на втором часе, и чем дольше говорить после этого, тем больше скуки у них проассоциируется с церковнославянским языком. С другой стороны, если «держат» маленьких на наглядности и игровом моменте – быстро «отвалются» большие. В итоге занятие длится примерно час–полтора. Так аудитория корректирует длительность обучающего воздействия.

Кроме того, каждый слушатель (как, впрочем, и сам преподаватель) накладывает сильное ограничение на пропускную способность **канала**. В разнородной аудитории результирующая пропускная способность канала будет равна тому общему минимуму, который в состоянии усвоить все. При попытке сильно зависить планку изложения некоторые слушатели перестают воспринимать материал и в лучшем случае засыпают, а вид спящего соседа весьма деструктивно сказывается на усвоении материала рядом сидящими. И чем больше аудитория, тем меньше будет общий для всех минимум, тем ниже будет пропускная способность канала, тем проще должно быть изложение.

Еще одна характеристика **канала** связана с желанием обучаемых. Чем ниже желание и мотивация обучения, тем ниже пропускная способность канала. Это очевидно и не требует специального обоснования.

С характеристиками аудитории связан и **код**, т.е. понятийный и терминологический аппарат, тот язык, которым с этой аудиторией говорить. Представим себе шкалу, скажем, специальностей от «технарей» через врачей, юристов к чистым гуманитариям и, в конце концов, филологам. Если сказать филологам, что, например, тяжелое ударение падает на последнюю букву

акцентного слова, то новой для них будет информация об ударении, и именно ее они усвоят, в один прием. Нефилологам же нужно сперва рассказать об акцентном слове, о клитиках, а потом – об ударении, причем в этом случае вся эта информация (и о клитиках, и о тяжелом ударении) будет новой, усвоенной в несколько приемов, и еще неизвестно, что из этого запомнится, поэтому код должен быть соотнесен со спецификой аудитории – возможно, информация о клитиках для нефилологов окажется излишней.

Контекст, т.е. область референции, или содержание обучения, состоит из двух блоков: для теоретического усвоения (грамматика, словарный запас) и для практического освоения и анализа (тексты). Ясно, что базовый уровень осмысленного слушания и чтения, т.е. рецептивных видов речевой деятельности, нужен всем, а дальше возможны варианты. Так, клирикам, священникам, чтецам, певчим нужно говорение (с учетом специфики этого вида речевой деятельности в ЦСЯ, конечно), а значит фонетика, орфоэпия. А вот иконописцам, колокольным мастерам, золотошвейкам, ювелирам, наипаче же корректорам и редакторам церковной литературы, в известной степени связанным с письмом, нужно иное: графика, орфография, анатомия буквы, шрифты, техника и стили вязи.

Связь **сообщения** с адресатом очевидна, во-первых, через контекст (то, *о чем*, в известной степени определяет то, *что*), а во-вторых, напрямую: аудитория определяет методы преподавания, систему упражнений. Например, при увеличении аудитории смысл давать сложные упражнения понижается. Здесь особенно важно определить, что нужно дать обязательно, даже, возможно, в первую очередь. Думается, это должен быть метод, способ, которым обучаемый сможет самостоятельно добывать из церковных текстов смысл, ведущий к его дальнейшему воцерковлению.

Даже **адресант** коррелирует с адресатом, в частности, в том отношении, что оба они находятся *где-то*, в какой-то *ситуации* или *учреждении* образования, и попали туда, вероятно, неслучайно. Например, для школы может не сгодиться вузовский преподаватель и наоборот. Кроме того, ЦСЯ может быть единственным предметом (скажем, при частном обучении) или

вставленным в сетку других предметов (в школе, на курсах, в семинарии и т.п.), что потребует учета межпредметных связей, контакта с другими преподавателями, которые работают в этой целевой аудитории.

Одним словом, целевая аудитория – это одно из самых универсальных оснований для построения практической схемы преподавания ЦСЯ.

Построим общий метод классификации состава целевой аудитории, основываясь на методе, изложенном в более ранних работах [Наумов, 2001; Наумов, 2005]. Для этого введем понятия критерия, индекса и признака на примере классификации целевой аудитории по полу. Назовем критерием основание классификации (в данном случае – пол) и обозначим его буквой, скажем, *b*. Введем три признака, составляющих критерий: неизвестный пол (что очень может быть при радиовещании, когда диктор не видит аудиторию), мужской пол, женский пол. Каждый признак снабдим индексом, начиная с нуля. Тогда полное имя признака «мужской пол» будет состоять из буквенного обозначения критерия и номера признака внутри этого критерия – *b1*. Для женского пола – *b2*, для неизвестного – *b0*.

С учетом описанного метода выделим несколько критериев:

a – возраст: *0 – возраст неизвестен; 1 – дошкольники; 2 – младшие школьники (1–4 кл.); 3 – школьники (5–9 кл.); 4 – старшие школьники (10–11 кл.); 5 – молодежь (17–30 лет); 6 – средний возраст (30–50); 7 – старший возраст (за 50)*. Разумеется, возрастные группы не разделены непреодолимыми границами. Имеются в виду, так сказать «полюса тяготения». Сказанное в той или иной степени касается и прочих критериев.

b – пол: *0 – неизвестен; 1 – мужской; 2 – женский*. На первый взгляд, такой критерий является несущественным, но это только на первый взгляд. Клир, например, – это, в основном, мужчины. А вот ранним воспитанием детей занимаются как раз преимущественно женщины, и как бы папы ни старались принимать участие в воспитании младенца, мам им здесь никогда не превзойти. Соответственно, содержание обучения имеет некоторые различия, хотя бы в разной расстановке акцентов преподавания.

с – образование: 0 – неизвестно; 1 – нет образования; 2 – полное среднее; 3 – среднее специальное; 4 – незаконченное высшее; 5 – высшее; 6 – ученая степень.

d – специальность: 0 – неизвестно; 1 – технические дисциплины; 2 – естественные дисциплины; 3 – общественные дисциплины; 4 – филологи.

е – род занятий: 0 – неизвестно; 1 – рабочие; 2 – крестьяне; 3 – учащиеся; 4 – служащие.

f – церковная шкала: 0 – неизвестно; 1 – священнослужители; 2 – церковнослужители (в т. ч. монашествующие); 3 – маркированные миряне; 4 – немаркированные миряне; 5 – невоцерковленные; 6 – некрещенные.

Маркированные миряне – это миряне, занятые в прочих внутрицерковных работах (иконописцы, колокольные мастера, золотошвейки, издатели и т. п.), а также просто, так сказать, «продвинутые» миряне (таким, например, был Н. Е. Пестов). Немаркированные миряне – индифферентные, воцерковляющиеся или воцерковленные, но в целом пассивные.

g – желание: 0 – неизвестно; 1 – есть желание; 2 – первичное безразличие; 3 – вторичное безразличие; 4 – стойкий негатив; 5 – амеба. Первичное безразличие – это ситуация, когда человек еще не задумывался над вопросом изучения церковнославянского языка. Вторичное – когда задумался, но не сумел заинтересоваться и охладел, решив, что это скорее «не его». Специфика безразличных подгрупп заключается в том, что они обычно ориентируются на общий уровень обсуждаемости проблемы и деятельности в данной области. Так, человек, не особенно интересующийся, скажем, проблемами, связанными с какой-нибудь зубной пастой, обычно покупает ту, о которой он больше всего наслышан. Для группы g3 особенно важно, чтобы воспринимаемая информация была не негативного характера (например, против необновленчества в языке Церкви), а позитивного, утверждающего (например, сообщения о вышедших пособиях по ЦСЯ, конференциях – вообще о созидательной деятельности), не «против», а «за». Последний подтип – амеба – составляют обучаемые «всеядные», в равной

степени интересующиеся и ЦСЯ, и руническими письменами, и музыкой Вагнера, и философией друидов, и т. д., причем эта «равная» степень означает, во-первых, поверхностное знание, а во-вторых, поверхностный интерес.

h – речевая деятельность: 0 – неизвестно; 1 – слушающие; 2 – читающие; 3 – говорящие; 4 – пишущие. Специфика продуктивных видов речевой деятельности (говорения и письма) в ЦСЯ – предмет отдельного исследования.

i – посещаемость: 0 – неизвестно; 1 – низкая (до 30 % занятий); 2 – средняя (до 70 % занятий); высокая (более 70 % занятий). Посещаемость коррелирует с желанием (критерий g), но взаимосвязь эта не жесткая: пропуски занятий могут быть обусловлены объективными причинами.

j – уровень владения языком: 0 – неизвестно; 1 – не владеет русским языком; 2 – владеет русским языком как неродным (при этом родной язык не славянской группы); 3 – владеет русским языком как неродным (родной язык – один из славянских); 4 – считает русский язык родным, однако понимает только отдельные и притом разрозненные фрагменты церковнославянского текста; 5 – считает русский язык родным и улавливает общий смысл церковнославянского текста; 6 – считает русский язык родным и способен цитатно воспроизвести фрагменты церковнославянского текста; 7 – может произвести церковнославянский текст.

Приведенный перечень критериев, конечно, не является закрытым и исчерпывающим. Кроме того, критерии в различной степени доступны объективной и предварительной регистрации даже при очных занятиях, когда преподаватель видит обучаемых и может, к примеру, провести анкетирование перед занятиями (ср. образование и посещаемость).

Для каждого критерия необходимо проработать специфику признаков: определить, что (какой материал и способ его подачи) для аудитории с таким-то признаком пойдет в первую очередь, что во вторую, что в третью, а что не пойдет совсем.

После этого строится таблица-матрица (которой пока не существует, ибо специфика признаков не проработана), где по вертикали перечислены признаки,

а по горизонтали – тематические блоки и методические приемы. На пересечении блока (приема) и признака ставится цифра от нуля (совсем не пойдет) до трех (пойдет в первую очередь).

Построив такую сетку, следует проработать совмещение критериев (ясно, что признаки a_1 и c_6 не совпадают в одном человеке, из чего отнюдь не следует, что они не могут совпасть в аудитории), произвести их ранжирование, определить показатели разнородности аудитории и установить пороговое значение разнородности, за которым преподавание ЦСЯ не имеет смысла, пока аудитория не будет разбита на сегменты большей однородности.

Таким образом, разработка предлагаемого принципа учета специфики целевой аудитории может значительно облегчить преподавателю «настройку» на конкретных обучаемых, которая в настоящее время большей частью совершается интуитивно и таинственно.

Литература

1. Наумов С. А. Об одном способе неалфавитной классификации слов // Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов филологического факультета СПбГУ. Вып. 11: Секция прикладной и математической лингвистики. Ч. 1: Прикладные аспекты семантики, синтаксиса, прагматики. – СПб., 2001. – С. 26–31. Электронную версию см.: <http://paerok.narod.ru/core/publ/index.htm>.
2. Наумов С. А. Формализация проявлений интертекста. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005.
3. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. – М., 1975. – С. 193–230.